

УДК 81'42

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ТЕХНИКИ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЭЗИИ

О. В. Соколова

Институт языкознания РАН,
Россия, 125009, Москва, Большой Кисловский пер., 1, стр. 1
Поступила в редакцию 10.11.2023 г.
Принята к публикации 23.12.2023 г.
doi: 10.5922/2225-5346-2024-2-5

Рассмотрены коммуникативные параметры и языковые особенности современной поэзии, которые меняются под влиянием цифровых технологий. Помещение поэтического текста в новые интерфейсы (блоги, социальные сети, приложения) приводит к тому, что помимо поэтической функции в новой коммуникативной среде активизируются канал (контакт) и код передачи информации, которым соответствуют фактическая и метаязыковая функции. Новые стратегии субъективации и адресации в современной поэзии выстраиваются за счет взаимодействия поэтического языка с разговорной речью и влияния цифровых технологий, что приводит к повышению частотности употребления прагматических маркеров и усилению роли прагматического измерения. Кроме того, в процессе смыслообразования в современной поэзии участвует механизм транскодирования, который лежит в основе перевода сообщения из одного формата в другой, в частности при трансфере из бумажного (или аналогового) формата в цифровой. Транскодирование сопровождается изменением формы и содержания сообщения, а также остальных коммуникативных параметров. В статье систематизированы и подробно рассмотрены прагматические параметры, которые подвергаются транскодированию под влиянием цифровых технологий, выступая в роли новых прагматических техник поэтического высказывания.

Ключевые слова: поэтическая прагматика, языковые функции, современная поэзия, новые медиа, транскодирование

1. Модификация коммуникативной модели и интернет-коммуникация

На протяжении второй половины XX века мы наблюдаем изменение модели коммуникации, которое активизировалось в эпоху пандемии. Его можно определить, во-первых, как формальное, технологическое, подготовленное развитием цифровых медиа в конце XX века, а во-вторых, как качественное, связанное с трансформацией основных параметров коммуникативного акта. Опираясь на схему коммуникации Р.О. Якобсона (1975), можно сделать вывод о том, что на современном

© Соколова О. В., 2024

этапе на первый план выходят канал и код передачи информации. Согласно Якобсону, канал создает контакт в форме физического общения или психологической связи между адресантом и адресатом. По сравнению с предыдущей эпохой, когда канал передачи информации имел инструментальную функцию, в эру цифровых медиа он стал одним из доминирующих коммуникативных параметров, влияющих на сообщение. Обращаясь к коду, можно отметить, что если в процессе естественного общения его роль играет метаязык, то в интернет-общении «компьютерный язык», или «язык программирования», выступает как способ формирования смыслов высказывания за счет единообразия кода. Доминирование информационного канала и кода влияет на изменение других параметров коммуникации: адресанта, адресата, контекста и т. п., что приводит к трансформации частного и публичного, индивидуального и социального типов коммуникации.

Классическая коммуникативная дихотомия «устное» — «письменное» расширилась, дополнившись новой формой интернет-коммуникации, распространенной в цифровых интерфейсах — социальных сетях, блогах, мессенджерах и приложениях. Одними из первых эту проблему подняли такие исследователи, как Вальтер Онг, который ввел понятие «вторичной устности» (*secondary orality* (Ong, 1982)), и Д. Кристал, использующий термин «сетевой язык» (*Netspeak* (Crystal, 2001, p. 17–18)). На современном этапе продолжают поиски подходящего термина для определения нового типа коммуникации, который акцентирует различные ее характеристики, включая канал передачи информации («электронный» модус дискурса (Кибрик, 2009), «виртуальная» коммуникация (Бергельсон, 2002), «онлайн-коммуникация» (Papa, 2016)) или подчеркивает двойственную природу нового типа коммуникации в Интернете («устно-письменный», или «промежуточный» тип коммуникации (Кронгауз, 2013)).

Технологическая ориентация медиаисследований в целом и лингвистики в частности, основанных на работе с массивом «больших данных» (*big data*), на современном этапе оказывается направлена не только на модели использования языка, ориентированные на медиа, но и на модели, ориентированные на пользователя (Androutsopoulos, 2006, p. 421). При этом само понятие «пользователя» информационных систем кардинально отличается от «субъекта» в русле антропоцентрического принципа. Отход от принципа изучения «человека в языке» (Бенвенист, 1974)¹, с одной стороны, отличает антропоцентризм от «дата-центризма» (*Data-centric approach*), а с другой — открывает перспективы

¹ «Невозможно вообразить человека без языка и изобретающего себе язык. Невозможно представить себе изолированного человека, ухитряющегося осознать существование другого человека. В мире существует только человек с языком, человек, говорящий с другим человеком, и язык, таким образом, необходимо принадлежит самому определению человека. <...> Именно в языке и благодаря языку человек конституируется как субъект, ибо только язык придает реальность, свою реальность, которая есть свойство *быть*, — понятию “Ego” — “мое я”» (Бенвенист, 1974, с. 293).

для взаимодействия «больших» и «малых» данных, субъектно- и технологически-ориентированных подходов. В этом плане особый интерес представляют исследования поэтических стратегий субъективации в цифровых медиа, формирование которых основано на выстраивании локальных поэтических практик в глобальных пространствах.

2. Взаимодействие обыденного языка и поэтического дискурса

Выстраиванию новых стратегий субъективации способствует и характерная для поэзии второй половины XX века установка на взаимодействие поэтического и обыденного языка, развившаяся под влиянием теории Л. Витгенштейна и последовавшего за ним перформативного переворота, который оказал влияние не только на лингвистику, но и на литературу². С точки зрения поэтической коммуникации модель автокоммуникации Ю.М. Лотмана в современной поэзии расширяется за счет разных способов прямого и непрямого взаимодействия между адресантом и адресатом. В основе расширенного понимания поэтической коммуникации лежит концепция поэтической прагмасемантики С.Т. Золяна, который утверждает, что «поэзия выступает как языковой (а в ряде случаев – и метаязыковой) механизм, позволяющий перечислить все допустимые альтернативы мира и тем самым описать мир» (Золян, 2014, с. 113).

Эта тенденция получает различные способы реализации благодаря новым технологиям и выражается в том числе с помощью расширения сферы употребления разговорной лексики и синтаксиса, а также повышения частотности использования прагматических маркеров. Будучи показателями разговорной речи, они активно интегрируются в поэтический язык, подвергаясь трансформации, метаязыковому осмыслению и становясь частью стратегий поэтической субъективации и адресации. Поскольку поэтическая прагматика выходит в фокус и получает новые формы реализации в поэзии под влиянием новых медиа³, можно предложить термин «прагматические техники», позволяющий акцентировать сдвиг от нормативного к аномальному⁴ функционированию этих языковых средств в результате взаимодействия обыденного языка и поэтического дискурса.

3. Релевантные для исследования медиапонятия

Анализ современной поэзии в эпоху новых медиа предполагает вовлечение инструментария смежных дисциплин, относящихся к медиатеории. Среди базовых медиапонятий можно выделить «интерфейс», «мульти-modalность», «мультимедиальность» и «транскодирование».

² Подробнее о влиянии перформативного поворота на культуру и поэзию см.: (Бахманн-Медик, 2017; Фещенко, 2022).

³ О функциях прагматических маркеров в новейшей поэзии см.: (Захаркив, 2020; Feshchenko, Sokolova, 2023 и др.).

⁴ О разных типах языковых аномалий в художественном тексте см.: (Радбиль, 2012).

Характерный для современных поэтов тип письма целесообразно сопоставить с особым форматом технологического, а в данном случае прагмапоэтического, «транскодирования» как перевода из одного формата в другой, под которым понимается «алгоритм», представленный в виде «идеи» перед тем, как «материализоваться в технических средствах» (Манович, 2018, с. 81).

Можно сравнить заложенный в транскодировании принцип процедур, или последовательности операций, с понятием «процедурного значения» (*procedural meaning*) прагматических единиц (Blakemore, 2002, р. 4). Согласно когнитивно-прагматическому подходу Д. Блейкмор, прагматическое значение как получение «результатов» прагматических инференций, связанных с восстановлением имплицитного содержания» противопоставляется семантическому значению как прямому результату лингвистического декодирования (Ibid.). Выразителями процедурного значения являются прагматические маркеры — дейктики, показатели модальности, дискурсивные единицы и др.

В широком понимании транскодирование — это перевод сообщения с одного кода на другой по определенному медиаканалу или посредством нескольких медиа. Транскодирование в поэзии — это перевод сообщения из одного формата в другой, который может осуществляться как при трансфере из бумажного (или аналогового) формата в цифровой, так и наоборот, и сопровождается изменением формы и содержания сообщения, а также остальных коммуникативных параметров⁵.

4. Прагматические параметры в поэтическом дискурсе

Чтобы исследовать, как механизм транскодирования реализуется с помощью прагматических параметров, мы систематизируем их, опираясь на коммуникативную модель Р.О. Якобсона, и рассмотрим некоторые из этих параметров подробнее. Поскольку в поэзии основной функцией является поэтическая, которая закреплена за сообщением и связана с автореференциальностью высказывания, все элементы поэтического текста, в том числе прагматические, участвуют в реализации этой способности художественных знаков отсылать к самим себе. В связи с этим мы выделяем прагматические параметры, соответствующие коммуникативным факторам адресанта, адресата, канала, кода и контекста, вынося фактор сообщения за виртуальные скобки. Далее мы рассмотрим подробнее, как реализуются выделенные прагматические параметры в современной поэзии и как меняются формы их выражения под влиянием новых технологий.

1. **Коммуникативный фактор адресанта** основан на эмотивной (или экспрессивной) функции и выражается с помощью иллокутивных глаголов и соответствующих речевых актов, персонального (или личного) дейксиса, интерперсональных дискурсивных маркеров и показателей модальности.

⁵ Подробнее о механизме транскодирования в современной поэзии см.: (Соколова, 2023).

Рассмотрим подробнее прагматические функции персонального дейксиса и интерперсональных дискурсивных маркеров. Релевантной для описания **поэтического дейксиса** является концепция «дейктической проекции» Дж. Лайонза (Lyons, 1977) и двух видов дейксиса, по Ю.Д. Апресяну (Апресян, 1986), которые включают «первичный», то есть дейксис диалога, дейксис нормальной ситуации общения, и «вторичный», он же «нарративный», не связанный непосредственно с речевой ситуацией, «дейксис пересказа, в том числе художественного повествования». Конституирующим свойством вторичного дейксиса является несовпадение места говорящего с точкой в пространстве. Развивая это противопоставление в аспекте концепции эгоцентриков, Е. В. Падучева выделяет такие режимы интерпретации, как «речевой» (основной, или диалогический, режим, которому соответствует «каноническая коммуникативная ситуация», когда есть говорящий и слушающий, связанные единством места и времени) и «нарративный» (Падучева, 2009).

Опираясь на отмеченные исследования, мы исходим из того, что дейксис поэтического текста занимает особое положение⁶. Это связано с тем, что его характерной чертой является так называемое «поэтическое я», то есть дейктический центр письменных текстов, который не относится к категории первичного дейксиса. Однако именно в поэзии формально сохраняются дейктические маркеры первого лица и коммуникативной ситуации «здесь-и-сейчас», как в диалоговом режиме, а не третьего лица, как в нарративном дейксисе. Таким образом, в поэтическом тексте прагматически подразумеваемая «дейктическая проекция» формально не реализуется, выражаясь в форме режима речевой ситуации и «прямой» коммуникации с адресатом.

Поэтический текст, помещенный в цифровой интерфейс, осуществляет несколько дейктических проекций. Во-первых, это подразумеваемая проекция между перволичным (диалоговым) и третьеличным (нарративным) видами дейксиса с сохранением диалогового режима. Во-вторых, в результате транскодирования поэтического сообщения в интернет-пространство, оно получает возможность симультанного прочтения в условиях «*face-to-face* интеракции», когда адресат входит в коммуникативную ситуацию в реальном времени. В таком случае мы можем говорить о «реверсивной» дейктической проекции, когда поэтический текст помещается в диалоговый режим интерпретации, но, будучи опубликованным в соцсетях или блогах, остается фиксированным сообщением, в котором диалоговый режим интерпретации сменяется нарративным. Кроме того, удаленное присутствие субъекта в новых медиа можно сравнить с таким новым набором технологий, как «дистанционное присутствие» (*telepresence*), которое позволяет субъекту выйти за любые пространственные ограничения и преодолеть базовое противопоставление локального и дистантного. Эта дейктическая проекция между диалоговым и нарративным режимами интерпретации, как и взаимодействие между обыденным и поэтическим языком, получает дальнейшее развитие в современной поэзии в новых медиа.

⁶ Подробный обзор подходов к понятию дейксиса в поэтическом тексте см.: (Ахапкин, 2012).

Среди примеров такого дейктического сдвига, в которых происходит наложение сразу трех типов высказывания: поэтического и обычного сообщения, а также компьютерного кода, можно назвать тексты Ники Скандиаки, опубликованные в блогах: *[только] [она] не дизайнер, а бухгалтер*; * *[не знаю, с какими чувствами ты читала о своём]*; цикл «Ключевые слова» (2020) Гликерия Улунова, который использует ссылки, сокращения, паттерны мессенджеров и социальных сетей:

<p>есть я уже всё в принципе сказал и конечно не хотелось бы просто остаться как бы выраженным этими словами и всё ключевые слова: сказать возраст выразить чужие не я</p> <p>спасибо меня снабдили вот у меня это уже было ааа но по-другому Каскад семья водопад Луна это был особый ааа</p>	<pre> //////////////////////////////////// //////////////////////////////////// //////////////////////////////////// //////////////////////////////////// //////////////////////////////////// кто стирает слова //////////////////////////////////// //////////////////////////////////// //////////////////////////////////// </pre>
--	--

поэму «О переносе структур 4:13» Татьяны Присталовой:

```

она (я) прочитала меня
19:35

она (я) читает меня как только (я) это пишу
19:35

она (я) читает меня в момент написания
19:36

она (я) есть речь
19:36

она (я)
19:36

```

Ярким примером транскодирования в области дейксиса является поэма “Notzeit (After Hannah Höch)” (2020) Баретта Уоттена, одного из ведущих представителей «Языкового письма» (Language Writing) в современной американской поэзии. Этот текст представляет собой гибридный жанр дневника-свидетельства периода локдауна, написанного во время пандемии, основной фокус которого направлен на процесс перехода между разными типами коммуникации — внутренней и электронной, автокоммуникацией и массовой коммуникацией, персональной и публичной, что выражается преимущественно с помощью дейктических маркеров. Уоттен создает два текста: один — ежедневные записи в блоге во время пандемии COVID-19, а второй — текст, переформатированный в pdf-формат после окончания периода изоляции. Во втором тексте происходит трансформация поэтической стратегии субъективации, что выражается в изменении названия всего текста⁷ и главок поэмы (датировка в первом варианте и нумерация во втором). Кроме того, поэт выделяет курсивом и красным цветом дейктики с це-

⁷ Изначально поэма называлась “Isolate Flecks”, отсылая к тексту У.К. Уильямса «К Элси», а окончательный вариант получил название “Notzeit (After Hannah Höch)”.

люю маркирования сдвига параметров коммуникативной ситуации, а также указания на взаимозависимость между интерфейсом и сменой фокуса (дейктической перспективы) при конструировании коммуникативной ситуации (ср. две главки в первом и втором вариантах текста):

21 MARCH 2020

What I am to think about, in a room with others, is the nature of Zero Hour — our new life. Our colloquy is an opening to that question.

I

What *I* am to think about, in *this* room without others, is the nature of Zero Hour — the new life. *Our* inquiry is an opening to *that* question.

К **интерперсональным дискурсивным маркерам** относятся формулы вежливости: *извините, пожалуйста; thank you, hello, please*; междометия: *oh, ah, aha*; репликовые единицы: *да-нет* и т.д. Их употребление в современной поэзии используется при моделировании псевдиалоговых конструкций для акцентирования двунаправленной коммуникации, ориентированной на самого отправителя (автокоммуникации, по Ю.М. Лотману) и внешнего адресата, а также для выражения прагматических аномалий в области автокоммуникации, например по модели иллюкутивного самоубийства З. Вендлера, когда субъект отрицает собственное высказывание с помощью отрицательной частицы *no*:

No, non e vero, piu semplice e amico e l'impegno
qui con umani con divinita.
Ombre = Luci cieli = terre come in un sogno
di fortissimo ozono (Andrea Zanzotto)

All language quotes thot. Sentences are occasional in the strict sense. This is a cloud chamber. **No**, this is what might exist only within one. Thot strippt to gesture. Neon arrow (Ron Silliman)

Однако в поэзии в новых медиа эти маркеры могут обозначать обращение к реальному адресату с целью вовлечения его в интеракцию — например, в формате поэтического флешмоба, когда поэт имплицитно или эксплицитно приглашает адресатов к участию в творческом акте. *Имплицитное* приглашение представлено в постах Германа Лукомникова, посты которого выступают в качестве фраз-стимулов, вовлекающих читателей в поэтический акт, которые участвуют в нем, дописывая свои варианты текстов. В этом формате выражается сочетание таких параметров интернет-коммуникации, как вариативность и модулярность:

Герман Лукомников
8 июня, 2021

Да, я глыба. Но у глыбы
Вы бы сгладили углы бы?

В. Б.

Я бы сгладил все углы бы, если б я бы был как глыба

Другой вариант — *эксплицитное* обращение к адресатам с приглашением к соучастию в создании текста. Например, итальянский поэтический проект “La punta della lingua” или практика «закончите стихотворение» Андрея Черкасова. Автор размещает скриншот-строку из контекстной рекламы или с какого-то сайта, имеющую стихотворный размер или другие черты поэтического текста, а в комментариях поэты продолжают четверостишие или даже целый текст.

2. **Коммуникативный фактор адресата** основан на конативной функции и выражается с помощью прямых и косвенных реакций адресанта, позволяющих изучить перлокутивный эффект, оказываемый поэтическим высказыванием.

Перлокутивный эффект, выражающий воздействие высказывания на адресата, может состоять в эстетическом эффекте, изменении в эмоциональном состоянии, а также выражаться с помощью различных типов речевого реагирования на иницилирующую реплику, включая прямые и косвенные реакции. Если в классической поэзии этот эффект было трудно определить, то одна из прагмаэстетических интенций авангардной поэзии была направлена на повышение перлокутивного эффекта через инициацию реакции адресата (ср. с эпатажными выступлениями итальянских футуристов и русских кубофутуристов). Новые технологии кардинально изменили поэтическую коммуникативную ситуацию, когда возникла возможность непосредственного диалога, осуществляемого с помощью набора репликовых инструментов (комментарии, лайки, перепосты, теги), которые позволяют осуществить разные формы речевого реагирования и могут быть симультанными и дистантными, диалогичными и полифоничными⁸.

В современной поэзии в новых медиа распространен *синхронный тип онлайн-коммуникации, или face-to-face-коммуникация*. Интернет-пространство подразумевает формат «открытой» семиотической структуры, включающей постоянно обновляемый контент, а также возможность коммуникативного перехода (*turn-taking*) между автором сообщения (поэтического текста) и адресатами (пользователями сети). Инициальный поэтический пост может задавать разные диалоговые перспективы, которые представляют собой языковые средства выражения перлокутивного эффекта — вовлечения в поэтическую интеракцию, выраженного с помощью различных реплик — поэтической, метапоэтической, фатической, критической и др.

Обозначим далее некоторые виды синхронной поэтической онлайн-коммуникации и формы языкового выражения перлокутивного эффекта.

⁸ Особый случай перлокутивного эффекта представляет собой языковое реагирование нейросетей на запросы-стимулы одушевленных адресантов, которые также формально могут носить поэтический характер, но, как показывают Т. В. Цвигун и А. Н. Черняков, их тексты «ближе к механизмам рецепции “среднего” читателя, чем к творческой компетенции поэта» (Цвигун, Черняков, 2023).

2.1. *Прямое или косвенное вовлечение адресата в интеракцию.* Такой формат активно используется в современной поэзии как новая форма общения, максимально приближенного к симультанному, когда прямая номинация персонажа (*никита сунгатов* или *павел арсеньев*) отсылает к реальному адресату, которого можно тегировать, вовлекая в интеракцию, и который сам способен включиться в поэтическую коммуникацию, оставив комментарий или поставив лайк:

Роман Осьминкин

8 июня, 09:18 2021

то ли три говорящих тела
то ли пиксели на мониторе
где модальности перетекают
одна в другую — там нас уже нет
это говорит никита сунгатов
никита сунгатов — поэт
а стихи являются в душу поэта
в виде звуковых пятен не вылившихся в слово
говорит шкловский говорит шкловский
голосом павла арсеньева
при желании меня можно легко наугулить
говорит мертвый гоголь...

2.2. *Смена коммуникативного хода,* когда ответный репликовый шаг может характеризоваться как *поэтический*. Например, инициальное высказывание итальянского поэта Валерио Грутта имеет многозначный статус: оно может быть интерпретировано как обиденное высказывание, метапоэтическое рассуждение и поэтический текст:

12 марта 2021

Qualcuno che si fida di me, mi ha chiesto: ma cosa fare in questo tempo?
Scrivi, se sai scrivere, ho risposto. Crea, fai quello sai fare. Abbiamo bisogno di visione, oggi più che mai, immagina il mondo che vorresti e scrivi, per non farti tirare giù, per non sprofondare, sii creativo (e creatore), alza la tua vibrazione. Suona, dipingi, balla, scrivi.

Такое высказывание стимулирует адресата к поэтическому комментарию, в котором акцентируются маркеры персонального дейксиса. Учитывая, что итальянский относится к языкам *prodrop*, они служат дополнительными маркерами субъективации:

Io sogno, immagino e sorrido.
Canticchio pure, e parlo da sola.
Il resto lo tengo lontano

2.3. *Смена коммуникативного хода,* когда ответный репликовый шаг может характеризоваться как *метапоэтический*. Например, ответные реакции на поэтический пост Даниила Давыдова:

27 мая, 01:51 2021

людоедство почему-то считается
асоциальной и чуть ли не преступной

практикой, говорит людоед, очевидно, это
распространенная во всем мире практика, но
двойные стандарты, знаете, а сам
глядит ясным взором на корреспондента
телеканала, среди акционеров которого
числится людоед и другие людоеды

Комментарии реализуются в русле метапоэтического характера, используя прагматические маркеры, отсылающие к разговорной речи: прецедентные тексты с неформальным местоимением «ты» (*Ты меня уважаешь?*), вводной конструкцией (*на самом-то деле главные акционеры – вампиры, им вся эта кулинарная обработка без надобности*) и окказиональными формами (*людоедолюдоед*).

Еще один формат онлайн-поэзии, к которым относятся «гибридные тексты», так называемые промежуточные тексты, возникающие на границе поэтического и обыденного высказывания, могут провоцировать рефлексию читателей по поводу формата высказывания. Например, пост поэта Тайрона Уильямса, в котором обозначены имена жертв, погибших от рук полиции: *I need to run some errands. To ensure I arrive alive, I won't take public transit (Oscar Grant). I removed all air fresheners from the vehicle and double-checked my registration status (Daunte Wright), and ensured my license plates were visible (Lt. Caron Nazario)*. Адресант поднимает остросоциальную проблему, а его адресаты осмысливают актуальную проблему современного искусства, что это за формат — поэзия или не поэзия, используя маркеры разговорной речи: *I'd say this is a poem if it weren't; t so heartbreaking. Well, maybe it is. Goddamn this racist bullshit world; Thank you, Tyrone. Your post frames Black life in the U.S. as people need to understand it; Thanks for this terrible post, Tyrone.*

3. Коммуникативный фактор канала / контакта основан на фатической функции. В обыденной коммуникации фатическая функция осуществляется с помощью обмена устойчивыми формулами (приветствия, прощания и др.). Сюда же можно отнести некоторые междометия, в частности хеджи, маркеры заполнения пауз во время диалога (*угу, ну*) или паралингвистические жестовые знаки (кивки головой).

Согласно Д. Кристалу, поскольку в интернет-пространстве отсутствуют фонетика и просодия, в нем получил развитие «параязык» Интернет, так называемая киберпрагматика (“cyberpragmatics”), к которой относятся графические элементы (смайлики, эмодзи и пр.) и которая активно используется в поэтической коммуникации в Интернете (Crystal, 2001).

Например, тексты Ники Скандиаки: *ступени (ситуации-посылаются) [сгорающий (спраш.) поросёнок/ прокричал (убрал)]*; цикл «Иллюзорные синтезы» (2021) Оли Цве, в котором используется формат обрывочной переписки в мессенджере, а фокус смещается с содержания высказывания на саму смену коммуникативного хода (*turn-taking*), когда повышается роль канала передачи информации. Инструментом такого коммуникативного перехода является выбор реакции, стикера или эмодзи.

телесный взор первые тела в пространстве
 совсем другое оторванность — — максимальная длина
 будто то же самое # это использовать код, чтобы
 забыть зрителя

, птеник, пчёлка, твой забытый кусочек торта
 я знаю, что все должно было быть иначе
 (ты никогда не был текстом, все что касается губ твоих

только прелесть и сияние)

быть формой, восприятием, ограничить ресурсы

падение задач, реплика.

4. **Коммуникативный фактор кода** основан на метаязыковой функции и выражается с помощью метатекстовых дискурсивных маркеров, которые структурируют процесс коммуникации с точки зрения грамматической связности и логической последовательности.

В поэзии способность *метатекстовых дискурсивных маркеров* структурировать высказывание отличается от обыденного дискурса: они служат не столько коннекторами, организующими синтагматическую связь, сколько «дисконнекторами», компонентами нелинейной организации поэтического текста, нарушающими стандартный процесс навигации по тексту и его интерпретации. К этой группе относятся единицы с прагматическим значением причинно-следственной связи, обобщения, вывода (*итак, следовательно, вообще, так*); противопоставления (*тем не менее, с одной стороны, с другой стороны*).

Показателен пример употребления метатекстовых маркеров в современной поэзии в роли дисконнекторов у Аркадия Драгомощенко:

Он бросил собаку что неожиданно
 Собака ест птицу **следовательно**

Она парит в воздухе kua kai he kuli emanu
 Ты съешь собаку без перевода

Однако в современной поэзии в новых медиа функции метатекстовых единиц расширяются, поскольку в цифровом пространстве в фокус выходит код передачи информации, который традиционно соответствует метаязыковой функции. Между тем в цифровых медиа, согласно Л. Мановичу, компьютерный код участвует в создании любого сообщения, влияя на производимый результат, и потому в цифровом интерфейсе сообщение становится продуктом человеко-компьютерного про-

изводства. В поэзии такой синтетический человеко-компьютерный код получает выражение с помощью различных метаязыковых, или метакодовых, показателей, в роли которых выступают:

1) элементы «исходного кода», то есть текст компьютерной программы на языке программирования, который может быть прочтен адресатом-человеком. Поэтические практики, ориентированные на формальный эксперимент с новыми технологиями, — это так называемая «цифровая», или «компьютерная», поэзия: Грей Ло, Мей Бризи и др.;

2) вербальные навигационные маркеры типа «ок», «далее» на поэтическом сайте Егора Зернова «Файлы смерти» (<https://alialievmos.github.io/Zernov-DeathFiles/>). В поэзии в новых медиа транскодирование может приводить к сдвигу от моделируемого псевдиалога к интерактивному диалогу с адресатом, который напрямую вовлекается в поэтическую коммуникацию. Например, всплывающий баннер в окне поэтического сайта требует реальной интеракции от адресата с нажатием на «ок». Поскольку в этом тексте напрямую реализуется перлокутивный эффект, здесь можно говорить о переходе хода от адресанта к адресату, и этот прием характеризует оба коммуникативных параметра;

3) вербальные метатекстовые единицы, которые наряду с интерперсональными единицами обозначают смену дискурса (научного, религиозного и др.), выступая в роли маркеров перемены кода (*code switching*). Так, например, происходит в тексте итальянского поэта Витторио Дзолло из поэтической мультимедиа-группы “PoetyQwerty”, которая экспериментирует с разными виртуальными интерфейсами. Текст Дзолло “Via Crucis. Performance multimediale” (<https://zoopalco.org/produzioni/aviacrucis/>) представляет собой наложение сплетен, произнесенных шепотом двумя прихожанками, религиозного песнопения и чата в *WhatsApp*⁹ — все это развивается во время мессы Крестного пути (лат. *Via Crucis*). Помимо пересечения разных дискурсов (религиозного, поэтического и разговорной речи) здесь также происходит стилистическое наложение «высокой» латыни с кампанским (бенеventским) диалектом.

Метатекстовые дискурсивные единицы смешиваются с интерперсональными, образуя «скопления» дискурсивных маркеров (*cumuli*, в терминологии (Bazzanella, 2001)) и маркируя границы разных дискурсов, на которые разбит текст и которые включают сплетни о мужьях и соседях, голос автора текста и фрагменты католического церковного богослужения, воссоздающего основные моменты страданий крестного пути Иисуса Христа:

e poi iniziamo noi

scusate donne Bè chiedo perdono...

ma **prego** dite pure Donna Fortù!

tz mi potreste dire che ore sono?

Eh u sacc' quist' nun fenisc' chiu...

⁹ Мессенджер *WhatsApp* принадлежит компании Meta, внесенной в реестр экстремистских организаций Министерством юстиции РФ. — *Примеч. ред.*

infatti assì n's mov's fa nott
u sacc' donna bè nun ne parlamm'
ch'io ho detto a mio marito torn'alle otto
sapit', a casa mia nun digiunamm'

5. **Коммуникативный фактор контекста** основан на референтивной (коммуникативной) функции и выражается с помощью контекстуальных дискурсивных маркеров.

В отличие от характерной для обыденного языка референции, соотносящей высказывание с предметом во внеязыковой действительности, в поэтическом дискурсе мы имеем дело с автореференцией, которая выражается с помощью контекстуальных дискурсивных маркеров, пространственных и временных дейктиков (*здесь, сейчас, этот, тот* и т. п.). Эти единицы служат для отсылки к художественной коммуникативной ситуации и выражают отношение говорящего к параметрам коммуникативного акта в границах поэтического высказывания.

То, что касается специфики персонального дейксиса в поэзии, распространяется и на темпоральный и пространственный виды дейксиса. В современной поэзии они выступают в роли маркеров сдвига между разными режимами интерпретации, динамизируя дейктический центр. Они указывают на момент создания текста в онлайн-режиме, затем — в момент прочтения их адресатом, и далее — при транскодировании из виртуального — в бумажный режим, как в примере из поста Александра Скидана, опубликованного позже в книге «Лит.ра. Избранные ФБ-записи» (2022). Здесь дейктические маркеры получают разные формы выражения, функционируя, например, как компоненты тегов (*#теперькогдавмоейжизнипоявиласьэллендея*), когда они участвуют в запуске механизма поиска по тегам в элементах информационных блоков, в блогах, форумах. Обычно в качестве таких компонентов тегируют полнзначные слова (*человек, радость, город*). В гибридных текстах Скидана эти дейктические маркеры регулярно выступают в качестве показателей дейктического сдвига, фиксируя «переменную» точку здесь-и-сейчас: *Только что прочел песню? Памятник в Дублине?.. Но теперь, когда в моей жизни появилась Эллендея, ничто не может помешать мне смотреть на памятник Молли Малоун в Дублине.*

Таким образом, одним из основных механизмов, характерных для поэзии в новых медиа, является транскодирование, сопровождающееся акцентированием прагматических маркеров, которые индексируют сложные отношения субъекта высказывания с действительностью и языком. Транскодирование влияет на все коммуникативные параметры, что выражается с помощью прагматических маркеров, получающих новые функции в поэзии в новых медиа. Оно лежит в основе наблюдения субъекта за процедурами переформатирования поэтического языка и коммуникации из бумажного или аналогового формата — в цифровую среду и *vice versa*.

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 22-28-00522) в Институте языкознания РАН.

Список литературы

- Апресян Ю. Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Семиотика и информатика. М., 1986. Вып. 28. С. 5–33.
- Ахапкин Д. Н. Когнитивный подход в современных исследованиях художественных текстов // Новое литературное обозрение. 2012. №2 (114). С. 298–312.
- Бахманн-Медик Д. Культурные повороты. Новые ориентиры в науках о культуре. М., 2017.
- Бенвенист Э. Общая лингвистика / под ред. Ю. С. Степанова. М., 1974.
- Бергельсон М. Б. Языковые аспекты виртуальной коммуникации // Вестник МГУ. Сер. 19: Лингвистика и межкультурные коммуникации. 2002. №1. С. 55–67.
- Захаркив Е. В. Неконвенциональное функционирование дискурсивных слов как маркеров автореференциальной агрессии в современной поэзии // Слово-ру: балтийский акцент. 2020. Т. 11, №4. С. 15–27.
- Золян Т. С. Семантика и структура поэтического текста. М., 2014.
- Кибрик А. А. Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов // Вопросы языкознания. 2009. №2. С. 3–21.
- Кронгауз М. А. Самоучитель олбанского. М., 2013.
- Манович Л. Язык новых медиа. М., 2018.
- Падучева Е. В. Режим интерпретации как контекст, снимающий неоднозначность // Лингвистика для всех. Летние лингвистические школы 2007 и 2008. М., 2009. С. 234–246.
- Радбиль Т. Б. Языковые аномалии в художественном тексте: Андрей Платонов и другие. М., 2012.
- Соколова О. В. Транскодирование в современной поэзии: визуальная и аудиальная переводимость // Новое литературное обозрение. 2023. №3 (181). С. 173–187.
- Фещенко В. В. Язык в языке. Художественный дискурс и основания лингвоэстетики. М., 2022.
- Цвигун Т. В., Черняков А. Н. Нейропоэзия грамматики и нейрограмматика поэзии // Новое литературное обозрение. 2023. №3 (181). С. 188–199.
- Якобсон Р. О. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». М., 1975. С. 193–230.
- Androutsopoulos J. Introduction: Sociolinguistics and computer-mediated communication // Journal of Sociolinguistics. 2006. №10/4. P. 419–438.
- Bazzanella C. Segnali discorsivi nel parlato e nello scritto // Scritto e parlato. Metodi, testi, e contesti / a cura di M. Dardano, A. Pelo, A. Stefinlongo. Roma, 2001. P. 79–98.
- Blakemore D. Relevance and Linguistic Meaning: The Semantics and Pragmatics of Discourse Markers. Cambridge, 2002.
- Crystal D. Language and the Internet. Cambridge, 2001.
- Feshchenko V., Sokolova O. Visualising Deixis in Avant-Garde and Contemporary Poetry “On and Off the Page” // Poetry and Contemporary Visual Culture / Lyrik und zeitgenössische Visuelle Kultur / ed. by M. E. Korecka and W. Vorrath. Berlin ; Boston, 2023. P. 49–72.
- Lyons J. Semantics. Cambridge, 1977.
- Ong W. J. Orality and Literacy. The Technologizing of the Word. L. ; N. Y., 1982.
- Para Iu. Online Communication – Netspeak // Language in the Digital Era. Challenges and Perspectives / ed. by D. Dejica, G. Hansen, P. Sandrini and Iu. Para. Warsaw, 2016. P. 189–200.

Об авторе

Ольга Викторовна Соколова, доктор филологических наук, старший научный сотрудник, Институт языкознания РАН, Москва, Россия.

E-mail: olga.sokolova@iling-ran.ru

Для цитирования:

Соколова О. В. Новые технологии и прагматические техники в современной поэзии // Слово.ру: балтийский акцент. 2024. Т. 15, №2. С. 81–97. doi: 10.5922/2225-5346-2024-2-5.

ПРЕДСТАВЛЕНО ДЛЯ ВОЗМОЖНОЙ ПУБЛИКАЦИИ В ОТКРЫТОМ ДОСТУПЕ В СООТВЕТСТВИИ С УСЛОВИЯМИ ЛИЦЕНЗИИ CREATIVE COMMONS ATTRIBUTION (CC BY) ([HTTP://CREATIVECOMMONS.ORG/LICENSES/BY/4.0/](http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/))

NEW TECHNOLOGIES AND PRAGMATIC TECHNIQUES IN CONTEMPORARY POETRY

O. V. Sokolova

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences,
1–1 Bol. Kislovsky Pereulok, Moscow, 125009, Russia

Submitted on 10.11.2023

Accepted on 23.12.2023

doi: 10.5922/2225-5346-2024-2-5

The paper examines the linguistic and communication changes taking place in poetic discourse under the influence of new media. The digital interface (blogs, social networks, applications) affects the transformation of all the parameters of communication, due to the dominance of information channels and codes. The interaction of poetic language with colloquial speech and the influence of digital technologies lead to the creation of new strategies of subjectivation and addressing in contemporary poetry, as well as to an increase in the role of poetic pragmatics. In addition, the process of meaning formation in contemporary poetry involves the mechanism of transcoding, i.e. the transfer of a message from one format to another, which can take place during the conversion from a paper (or analogue) format to a digital one. Transcoding involves a change in the form and content of the message, as well as other communication parameters. The paper classifies and explores in detail the pragmatic parameters that undergo transcoding under the influence of digital technologies, acting as new pragmatic techniques of poetic utterance.

Keywords: poetic pragmatics, language functions, contemporary poetry, new media, transcoding

The research is funded by grant No 22-28-00522 of the Russian Science Foundation and is carried out at the Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences.

References

Akhapkin, D., 2012. Cognitive approach in modern studies of literary texts. *Novoe literaturnoe obozrenie* [New Literary Review], 114, pp. 298–312 (in Russ.).

Androustopoulos, J., 2006. Introduction: Sociolinguistics and computer-mediated communication. *Journal of Sociolinguistics*, 10/4, pp. 419–438, <https://doi.org/10.1111/j.1467-9841.2006.00286.x>.

- Apresyan, Yu.D., 1986. Deixis in vocabulary and grammar and the naive model of the world. In: *Semiotika i informatika* [Semiotics and computer science]. Vol. 28. Moscow, pp. 5–33 (in Russ.).
- Bachmann-Medic, D., 2017. *Kul'turnye povoroty. Novye orientiry v naukahh o kul'ture* [Cultural turns. New landmarks in the sciences of culture]. Moscow (in Russ.).
- Bazzanella, C., 2001. Segnali discorsivi nel parlato e nello scritto. In: M. Dardano, A. Pelo and A. Stefinlongo, eds. *Scritto e parlato. Metodi, testi, e contesti*. Roma, pp. 79–98.
- Benveniste, É., 1974. *Obshchaya lingvistika* [General linguistics]. Yu.S. Stepanov, ed. Moscow (in Russ.).
- Bergelson, M.B., 2002. Language aspects of virtual communication. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19. Lingvistika i mezhhkul'turnaya kommunikatsiya* [Moscow University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication], 1, pp. 55–67 (in Russ.).
- Blakemore, D., 2002. *Relevance and Linguistic Meaning: The Semantics and Pragmatics of Discourse Markers*. Cambridge.
- Crystal, D., 2001. *Language and the Internet*. Cambridge.
- Feshchenko, V. and Sokolova, O., 2023. Visualising Deixis in Avant-Garde and Contemporary Poetry “On and Off the Page”. In: M.E. Korecka and W. Vorrath, eds. *Poetry and Contemporary Visual Culture / Lyrik und zeitgenössische Visuelle Kultur*. Berlin; Boston, pp. 49–72, <https://doi.org/10.1515/9783111299334-003>.
- Feshchenko, V.V., 2022. *Yazyk v yazyke. Khudozhestvennyi diskurs i osnovaniya lingvoestetiki* [Language within language. Artistic discourse and the foundations of linguistic aesthetics]. Moscow (in Russ.).
- Jakobson, R., 1975. Linguistics and poetics. In: *Strukturalizm: «za» i «protiv»: sbornik statei* [Structuralism: “pro” and “contra”: a collection of articles]. Moscow, pp. 193–230 (in Russ.).
- Kibrik, A.A., 2009. Mode, genre and other parameters of discourse classification. *Voprosy Jazykoznanija* [Topics in the study of language], 2, pp. 3–21 (in Russ.).
- Krongauz, M.A., 2013. *Samouchitel' olbanskogo* [Self-help guide of Olbansky]. Moscow (in Russ.).
- Lyons, J., 1977. *Semantics*. Cambridge.
- Manovich, L., 2018. *Yazyk novykh media* [The Language of New Media]. Moscow (in Russ.).
- Ong, W.J., 1982. *Orality and Literacy. The Technologizing of the Word*. London; New York.
- Paducheva, E.V., 2009. Interpretation mode as a context that removes ambiguity. In: *Lingvistika dlya vsekh. Letnie lingvisticheskie shkoly 2007 i 2008* [Linguistics for everyone. Summer linguistic schools 2007 and 2008]. Moscow, pp. 234–246 (in Russ.).
- Para, Iu., 2016. Online Communication – Netspeak. In: D. Dejica, G. Hansen, P. Sandrini and Iu. Para, eds. *Language in the Digital Era. Challenges and Perspectives*. Warsaw, pp. 189–200, <https://doi.org/10.1515/9783110472059-017>.
- Radbil, T.B., 2012. *Yazykovye anomalii v khudozhestvennom tekste: Andrey Platonov i drugie* [Language anomalies in a literary text: Andrey Platonov and others]. Moscow (in Russ.).
- Sokolova, O.V., 2023. Transcoding in Contemporary Poetry: Visual and Audial Translatability. *Novoe literaturnoe obozrenie* [New Literary Review], 181, pp. 173–187, https://doi.org/10.53953/08696365_2023_181_3_173 (in Russ.).
- Tsvigun, T. and Chernyakov, A., 2023. The Neural Poetry of Grammar and the Neural Grammar of Poetry. *Novoe literaturnoe obozrenie* [New Literary Review], 181, pp. 188–199, https://doi.org/10.53953/08696365_2023_181_3_188 (in Russ.).

Zakharkiv, E. V., 2020. Verbal aggression in modern poetry: conventional and unconventional functioning of discourse markers. *Slovo.ru: Baltic accent*, 11 (4), pp. 15–27, <https://doi.org/10.5922/2225-5346-2020-4-2> (in Russ.).

Zolyan, S. T., 2014. *Semantika i struktura poeticheskogo teksta* [Semantics and structure of poetic text]. Moscow (in Russ.).

The author

Dr Olga V. Sokolova, Professor, Senior Researcher, Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

E-mail: olga.sokolova@iling-ran.ru

To cite this article:

Sokolova, O. V., 2024, New technologies and pragmatic techniques in contemporary poetry, *Slovo.ru: Baltic accent*, Vol. 15, no. 2, pp. 81–97. doi: 10.5922/2225-5346-2024-2-5.

SUBMITTED FOR POSSIBLE OPEN ACCESS PUBLICATION UNDER THE TERMS AND CONDITIONS OF THE CREATIVE COMMONS ATTRIBUTION (CC BY) LICENSE ([HTTP://CREATIVECOMMONS.ORG/LICENSES/BY/4.0/](http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/))